

Рёма молчал.

— У тебя должна быть другая причина. Веская причина. Если ее нет, то я не понимаю. Ты бы не стал так внезапно...

— Другой причины нет, — резко оборвал ее Рёма. Он сделал глубокий вдох и через секунду добавил: — нет никакой другой причины. Если ты останешься со мной, то непременно станешь несчастна. На этом все.

Азриэль интуитивно понимала, что Рёма не говорит ей самое важное. Судя по его упрямо сомкнутым губам, он не собирался отвечать, сколько бы она ни расспрашивала. Тогда девушка изменила вопрос.

— Что ты имел в виду, сказав, что убьешь меня, если я продолжу изучать магию? — волшебник был немного удивлен вопросом. Глядя прямо на него, она снова спросила: — что ты скрываешь, Рёма?

— Это имеет отношение к моему долгу.

— Твоему долгу? Что это за долг?

— Прости, я не могу сказать.

Рёма снова замолчал. Казалось, он больше не собирался ничего говорить. Но определенно было что-то еще. У него были все ответы, но он не собирался их раскрывать. Это расстраивало. Азриэль сжала пальцами виски. Заметив это, мужчина заботливо спросил:

— Твоя голова все еще болит?

— Нет, это не головная боль.

Было даже немного забавно, что в этой ситуации он беспокоится в первую очередь о ней. Азриэль улыбнулась. Какой бы ни была причина, Рёма по-настоящему дорожил ею. Это был несомненный факт. Азриэль снова тихо заговорила:

— Рёма, ты столько сделал, чтобы мы расстались, так зачем тогда нашел меня снова?

— Я не искал тебя. Я оказался тут, потому что мне нужно было кое-что сделать, — медленно проговорил Рёма, глядя в пустоту. — Но, пока я обыскивал ману вокруг... обнаружил твою.

— Мою?

— Да. Твоя мана... выглядит как сложное переплетение линий и сверкает, как звезды. Она — словно кружево, связанное из золотых нитей. Она очень красивая, и ее видно с первого взгляда.

Волшебник описал ее ману безэмоционально, будто читал по книге, отчего она почувствовала себя странно. Щеки девушки покраснели.

С другой стороны, Азриэль могла понять, почему ману было видно сразу. Когда она видела ману, она также могла разглядеть ее и в Рёме. Для нее он выглядел как галактика с бесчисленным количеством мерцающих белых звезд.

— Когда я узнал, что ты здесь, я захотел взглянуть на тебя всего раз, — Рёма сделал глубокий вдох, словно до этого надолго задержал дыхание. — Я не планировал появляться перед тобой. Я просто хотел проверить, как ты живешь и достаточно ли счастлива.

— Но я, должно быть, не выглядела счастливой...

— Нет, — он кивнул и продолжил тихим голосом: — так что я не смог сдержаться, прости.

— В итоге это я попросила тебя о помощи, — Рёма неоднократно подталкивал ее к этому, но решение все равно было за ней. Азриэль тихо вздохнула и прижала руку ко лбу. — Получается, теперь ты будешь рядом до тех пор, пока я не смогу жить одна?

— Да, и после этого покину тебя настолько быстро, насколько смогу. Чего ты хочешь, Азриэль? Я сделаю для тебя такую жизнь, какую ты пожелаешь.

— Любую?

— Проси чего хочешь.

— Тогда что ты собираешься делать, если я скажу, что хочу быть императрицей? Ты создашь для меня империю?

— Потребуется время, это зависит от того, какую империю ты хочешь, но это возможно. Если ты желаешь быть правителем уже существующей империи, я могу организовать это очень быстро.

— Как?

— Есть много способов. Самый простой — сообщить другим, что я поддерживаю тебя, и задавить их силой. А также есть несколько способов средней сложности, например, — подделать Божье благословение или провести манипуляции с воспоминаниями людей, чтобы

сделать тебя единственной наследницей престола.

— Это... очень сложно?

— Относительно. Манипуляции с памятью — сложная работа, и она может занять некоторое время.

Азриэль растерялась, услышав рассуждения такого масштаба, который она даже представить не могла. Девушка безучастно спросила:

— Такое можно сделать?

— Да, все осуществимо. Какой путь ты предпочитаешь?

— Нет, я просто спросила! Мне этого не надо, — Азриэль поспешно замотала головой. Затем она ненадолго замолчала. Теперь у нее было всего два пути.

Один из них предложил Рёма. Она могла наслаждаться жизнью, которую предоставит ей Волшебник Горизонта. Но это значит, что история повторится.

«Я буду жить, не зная ничего, ни магии, ни Рёмы».

Он, вероятно, заблокирует ее глаз дракона, и она не сможет видеть ману. Мужчина легко может сделать это снова. Также Рёма сотрет ее воспоминания. Был еще один путь, о котором она подумала только сейчас. Она даже представить себе не могла, что ждет ее впереди. Девушка могла умереть или пожалеть о том, что отказалась прожить комфортную жизнь. Было сложно решиться на этот шаг.

Азриэль подняла глаза и огляделась. Звезды заполнили все пространство вокруг. Это был ее собственный мир. Затем она перевела взгляд на Рёму. Белый волшебник с непроницаемым лицом. Рёма Решит. Волшебник Горизонта, проживший в одиночестве тысячу лет.

Звезды, видимые ее глазам, стали причиной их встречи, благодаря им она получила имя — Азриэль Эстера. Могла ли она теперь жить в достатке, даже не предполагая, что эти звезды существуют?